

Ростовские мастера пишут Преподобного вскоре после его кончины и продолжают писать и теперь, подчас весьма чутко реагируя на события современной религиозной жизни.

Знаменательным представляется то, что с живописной эмалью (финифтью) соприкоснулся Преподобный еще при жизни. Известно, что о. Серафим завещал похоронить себя «с финифтяным изображением препод. Сергия, полученным из Троицко-Сергиевской лавры»¹. Вскоре после его кончины, а, возможно, и ранее появляются изображения Преподобного на эмали.

В собрании ГМЗРК имеется коллекция миниатюр с изображением святого. Рассмотрим некоторые из них. Несмотря на очень малые размеры, пластина с изображением блаженной кончины старца Серафима², относящаяся предположительно ко второй половине XIX века³, исполнена достаточно тщательно: чувствуется свет, воздух. Хотя лики старца и Богоматери на этом мельчайшем формате читаются не вполне ясно, но передана атмосфера Божественного откровения, тихая проникновенная молитва, материализованная в пространстве. При увеличении еще ярственнее проступают отдельные детали, миниатюра приобретает еще больший объем. На груди из-под скрещенных рук виден медный крест, тот самый, которым юный Прохор был благословлен своей родной матерью перед уходом в монастырь. Черные четки контрастно выделяются на белом фоне балахона. На столе стоит икона «Умиление», раскрыто священное писание. Слева зажженная свеча, горящая розово-белым пламенем. Икона «Умиление» Божией Матери католического образца: свободно ниспадают на Ее плечи и грудь концы белого платя, пурпурного цвета хитон, голубовато-синий омофор, – уникальное соединение западной иконографии, «измененной в духе православной традиции, и своеобразного иконописно-живописного исполнения, благодаря чему образ наполняется византийско-русской созерцательностью и одновременно кроткой умиленностью, лирической нежностью и душевной сострадательностью, присущей лучшим изображениям католических мадонн...»⁴. Икону озаряет свет, исходящий от лика Богородицы, он отражается на столе и, постепенно рассеиваясь, струится в воздухе. Исполнена она была до канонизации и, возможно, по рисунку гуашью П.Ф. Бореля⁵.

До официальной канонизации была исполнена миниатюра⁶, на которой изображен старец с крестом и четками в скрещенных на груди руках (рис. 1). Из-под светлого балахона, на груди видны края белого воротничка рубашки. Левое колено его приподнято. Выразительно бледное в морщинках лицо: глаза прикрыты, нос утончен. В недавно изданном каталоге выставки «Духовная среда России» находится репродукция подобного финифтяного образца⁷. Он лишь немного больше по размеру, но иконографически они очень близки, что дает возможность предположить: в Ростове еще до официальной канонизации Св. Серафима Саровского, подобные образки исполнялись не только по единичному заказу, но, видимо, подобно тому, как писались лики канонизированных святых, изготавливались небольшими партиями.

Рассмотрим еще две миниатюры из ранних, написанных на пластинах квадрифолийной формы. Изображения заключены в тонкую овальную рамку белого цвета, за пределами которой темно-коричневый, почти черный цвет. На одной мы видим св. Серафима, изображенного в полный рост, идущего по полю и опирающегося на сучковатую палку⁸. На другой – св. Серафим в белом балахоне с поднятыми руками, молящийся на камне⁹. Обе написаны четким пунктиром. Лик святого, несмотря на разницу в размерах, написан сходным образом: глаза – верхнее веко очерчено темной линией, зрачок намечен точкой. Одним движением кисти нос соединен с линией левой брови, скулы очерчены одинаково тонкой линией, оканчивающейся снизу характерным острым треугольничком. И там, и здесь волосы написаны линией и точкой. Борода – мягкий овал. Сходны также и колорит позы, и манера наложения цвета – смешение коричневого и зеленого на переднем плане, сгущающегося кверху; уходящие в перспективу полосы – холмы зеленого цвета, выше, смешиваясь, становятся все более желтыми. Условен рисунок, достаточно скорое письмо, но молитвенное устремление, особенно в «Молении на камне» хорошо передано зрителю.

Наиболее многочисленны в собрании музея поясные изображения святого в мантии, епитрахили и поручах с прижатой к груди правой рукой. Такова безупречно исполненная миниатюра овальной формы без оправы¹⁰ (рис. 2). Выразительный лик очерчен золотым

нимбом. Фон прозрачный, ровный, голубой. Волосы, усы и борода расчерчены мягкими линиями черного цвета. На епитрахили белого цвета характерный «залом» над прижатой рукой, а легкие тени намечены голубыми и серыми мазками. Контур художник обводит тонкими певучими линиями.

Широко распространенными были миниатюры следующей иконографии: поясное изображение святого с легким 3/4 поворотом вправо, благословляющей десницей и четками в левой руке. Такова миниатюра в оправе¹¹. Она исполнена тонкой кистью. Аккуратно расчерчены волосы, борода разделана ровными, чуть закругляющимися линиями, и так же на висках волосы разделены на пряди. Лицо реалистично, глаза написаны тонкой линией, с оттенением нижнего века.

В постсоветский период, когда прекратились гонения на Православие и православное искусство, новое поколение ростовских живописцев по эмали, вновь обращается к иконописанию и, в частности, к образу «дивного» старца Серафима. Одни пишут по случаю, а другие – глубоко проникаясь рассказами о жизни старца, пишут его достаточно часто. Так, например, Тамара Федоровна Пантелеева. Она одна из первых после семидесяти лет отступления, обратилась к образу св. Серафима.

За прошедшие семь-десять лет образ святого о. Серафима писали в Ростове многие художники: Б. М. Михайленко, Т.Ф. Пантелеева, Л.Д. Самонова, С.О. Минько, А.В. Крюхтин, В.Н. Садиков и др.

Ростовские финифтяники, как и их предшественники – художники XIX в., чутко реагируют на события современной религиозной жизни. Иконописание на эмали в Ростове Великом в настоящее время уже пережило самый сложный период в процессе восстановления.

Один из ведущих художников ростовской финифти Б.М. Михайленко близко подошел к иконописной тематике еще в 1980-е гг., работая над монументальными по замыслу произведениями («Зодчие», «Зодчие России», «Андрей Рублев»). В иконе «Свв. Сергей Радонежский и Серафим Саровский» цвет он трактует не столь декоративно, и не вполне реалистично, но наполняет его вдохновенно-мистическим и возвышенным смыслом, проявляющимся в свете, исходящем от святых¹². Автор намеренно, как в древнерусской иконе, максимально понижает уровень горизонта, выделяя тем самым значимость святых. Иконографическим ориентиром ему могли послужить финифтяные образа XIX в., в частности икона из собрания ГМЗРК «Святые Димитрий и Иаков Ростовские»¹³. Слева художник изображает Сергия Радонежского, справа – Серафима Саровского, между ними на втором плане деревянную часовенку – символ церковного строительства святителей. Большую часть пространства иконы занимает серебристо-сероватое облачное небо. В облаках изображена Троица Новозаветная. Используется иконографический прием, идущий, очевидно, от древнерусской иконы через ростовскую финифть XIX в. Колорит иконы в целом холодноватый. Мягкий свет, исходящий от Троицы освещает фигуры святых и от них струится то незримое сияние, которое передается смотрящему на икону духовным трепетом, озарением.

Признанный портретист Лариса Самонова в 1994 г. пишет парные иконы святых Серафима Саровского (рис. 3) и Николая Чудотворца. Обе, как и многие ростовские иконы XIX в., на голубом фоне, подразумевающем небо. Современные художники в начале 1990-х гг. голубой фон нередко трактуют как небо, тогда как в ростовской финифти XIX в. голубой фон символизировал не столько реальное небо, но обозначал мир горний. Лариса, как и многие современные ей художники, голубой фон мыслит как прозрачно-голубое небо и пишет его реалистически-воздушно. Арочнообразной формы миниатюра с изображением Серафима Саровского заключена в оправу с навершием, выполненную из скани и зерни с крупными фианитами ювелиром М.А. Фирулиным¹⁴.

Т. Ф. Пантелеева с особым трепетом относится к написанию икон (ранее работала главным образом в цветочной росписи). Известно, что она неоднократно дарила образки с изображением св. Серафима в ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, писала их и для фабрики «Ростовская финифть». Поясное изображение святого, было выполнено ею в 1992

г.¹⁵ Оно выдержано в холодноватой темно-сиреневой гамме. Миниатюра строга и сдержанна по колориту, лишь ярко-желтого цвета нимб светится, как пламя свечи, нарушая колористическую сдержанность цвета.

Другая миниатюра исполнена ею пять лет спустя¹⁶. Образцом была акварель, на которой святой изображен в полный рост идущим по лесу. Преподобный Серафим одет в черную мантию, на голове его клобук, в правой руке посох, а в левой четки. Художник передает ощущение копируемого материала: легки и прозрачны ее краски, даже черные цвета одежд святого не черны и непроницаемы, а воздушны и как бы сотканы из различных оттенков зеленого, фиолетового и черного. Ощущается теплота и мягкость тканей, пронизанных светонесущей невесомостью. Согбенны плечи старца Серафима, особое внимание уделено лику: широкое доброе лицо с пронизательными карими глазами обрамляют седые пушистые волосы и борода. Нимб над его головой в виде светящегося обруча.

Об истории создания и дальнейшей судьбе одной новой иконы хотелось бы рассказать более подробно. Это икона «Св. Преподобный Серафим Саровский чудотворец в житии»¹⁷ (рис. 4). Она состоит из средника и шестнадцати клейм.

Клеймо № 1. «Мать благословляет Прохора в монастырь». Живописное на эмали житие начинается с рассказа о том, как «на семнадцатом году жизни намерение оставить мир и вступить на путь иноческой жизни окончательно созрело в Прохоре. И в сердце матери образовалась решимость отпустить его на служение Богу»¹⁸.

Клеймо № 2. «Видение во сне Прохору Пресвятой Богородицы во время болезни». Дважды Прохор тяжело болел: в детстве и позже, будучи послушником в монастыре¹⁹. Оба раза к нему во сне приходила сама Богородица. Здесь в одном клейме запечатлена память о двух этих событиях, оба раза Прохор в сильной болезни полагался лишь на волю Божию и причастие св. Христовых тайн. После посещения Богородицы и в том, и в другом случае, длительная и опасная для жизни болезнь отступала, и начиналось скорое выздоровление.

Клеймо № 3. «Пострижение Прохора в иночество». 13 августа 1786 г., когда Прохору исполнилось 27 лет, он был пострижен в сан инок с именем Серафим (пламенный), в этом же году 27 октября монах Серафим был посвящен в сан дьякона.

Клеймо № 4. «Видение преподобному Серафиму Господа Иисуса Христа в храме».

Служа иеродиаконем, св. Серафим осенью на рубеже 1780-1790-х гг. удостоился во время литургии лицезрения Господа. Христос от западных врат, идя по воздуху, дошел до амвона, благословил служащих и молящихся, и в сиянии необыкновенного фаворского света, вошел в свой образ на иконостасе.

Клеймо № 5. «Преп. Серафим в ближней пустыне». В продолжение своего подвижничества о. Серафим носил белый полотняный балахон, поношенную камилавку, кожаные рукавицы, кожаные бахилы (что-то в роде чулок), поверх которых надевал лапти. На балахоне висел крест, а за плечами – сумка, в которой он носил при себе св. Евангелие. Таким он и изображен.

Клеймо № 6. «Преп. Серафим молящийся на камне». Много подвигов совершал святой. «Молчальничество о. Серафим соединил еще со стоянием на камне. В глухом лесу, на половине пути от келии к монастырю, лежал необыкновенной величины гранитный камень»²⁰. На нем он молился ночью, чтобы не искушать никого, а днем – на камне поменьше, который был в его келье. Тысячу дней и ночей продолжался этот молитвенный подвиг.

Клеймо № 7. «Преп. Серафим кормит медведя хлебом». Свидетелем этого чуда была старица Дивеевской обители Матрона Плещеева, рассказавшая об этом много позже художнику-крестьянину Е.В. Лихачевскому.

Клеймо № 8. «Нападение разбойников на преп. Серафима». 12 сентября 1804 г. напали на о. Серафима трое крестьян. Они требовали денег. «О. Серафим имел большую физическую силу и, вооруженный топором, мог бы не без надежды обороняться..., но он вспомнил при сем слова Спасителя: все бо приемшии нож ножем погибнут (Матф. с. 23 XXVI, 52), не захотел сопротивляться ... Он решился претерпеть все безвинно, Господа ради»²¹. Крестьяне жестоко избили о. Серафима и бросили в сених келии. Не найдя ничего в убогой келье, со страхом убежали. Состояние его было безнадежным. В то время, пока консилиум врачей решал что делать, «о. Серафим уснул; сон его был краткий, тонкий и приятный. Во сне увидел он дивное видение: подходит к нему с правой стороны постели Пресвятая Богородица в царской порфире, окруженная славою. За Нею следовали свв. Апостолы Петр и Иоанн Богослов. Остановясь у одра Пресвятая Дева перстом правой руки показала на больного и, обратясь Пречистым Ликом Своим в ту сторону, где стояли врачи, произнесла: «что вы трудитесь?» Потом опять, обратясь лицом к старцу, сказала: «Сей от рода Нашего» – и кончилось видение, которого присутствующие не подозревали»²². Вскоре больной выздоровел.

Клеймо № 9. «Явление Божией Матери преп. Серафиму в день Благовещения». «За год и 9-ть месяцев до своей кончины о. Серафим сподобился еще посещения Богоматери. Посещение было ранним утром, в день Благовещения, 25 марта 1831 года... [свидетельницей этого чуда стала старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать Евпраксия)- В.П.]...Прочитав все это, говорит мне: «Не убойся, не утрашись, благодать Божия к нам является! Держись за меня крепко!» И вдруг сделался шум, подобно ветру, явился блистающий свет, послышалось пение. Я не могла все это видеть и слышать без трепета. Батюшка упал на колени, и воздев руки к небу, воззвал: «О, Препоблагословенная, Пречистая Дево, Владычице Богородица!». И вижу, как впереди идут два Ангела с ветвями в руках, а за ними Сама Владычица наша. За Богородицей шли 12-ть дев, потом еще св. Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов. Я упала от страха замертво на землю и не знаю, долго-ли я была в таком состоянии ...»²³. [Автор воспроизводит слова м. Евпраксии – В.П.]

Клеймо № 10. «Исцеление преп. Серафимом М. В. Мантурова». Первым исцелением о. Серафима было исцеление Михаила Мантурова, на средства которого в будущем была основана новая Дивеевская община.

Клеймо № 11. «Исцеление преп. Серафимом Н.А. Мотовилова». Н.А. Мотовилов был в крайне тяжелом состоянии. У него отнялись ноги. Его несли четыре человека, а пятый поддерживал голову. Вышел же он от батюшки Серафима совершенно здоровым.

Клеймо № 12. «Посещение преп. Серафима царем Александром I». «Особенным свойством его обхождения и бесед были любовь и смиренномудрие. Кто-бы ни был приходивший к нему, бедняк-ли в рубище, или богач в светлой одежде, с какими-бы кто ни приходил нуждами, в каком-бы греховном состоянии ни находилась его совесть, он всех лобызал с любовью, всем кланялся до земли и, благословляя, сам целовал руки даже не у посвященных людей. Никого не поражал он жестокими укоризнами или строгими выговорами; ни на кого не возлагал тяжкого бремени, сам неся крест Христов со всеми скорбями. Говорил он иным и обличения, но кротко, растворяя слово свое смирением и любовью»²⁴.

Клеймо № 13. «Передача на попечение преп. Серафима Дивеевского монастыря». В 1794 г. скончался о. Пахомий и поручил попечение о дивеевских сестрах отцу Серафиму.

Клеймо № 14. «Прощание преп. Серафима со схимонахиней Марфой». Перед смертью схимонахиня Марфа – настоятельница Дивеевской обители, просила духовно окормлять своих сестер.

Клеймо № 15. «Преставление преп. Серафима». После кончины братия нашла его в келии, стоящего на коленях в молитве, со сложенными крестообразно руками. На столе стояли любимая им икона «Умиление» и свеча, лежало раскрытое Евангелие.

Клеймо № 16. «Чтение в храме у гроба преп. Серафима». «После обедни о. Серафима положили в гроб, по завещанию его, с финифтяным изображением препод. Сергия, полученным из Трицко-Сергиевской лавры»²⁵.

На среднике изображен Преподобный Серафим, идущий в ближнюю пустыньку. Изображение, иллюстрирует последний период жизни преподобного (1837-1832 г.). Св. Серафим одет в полушубок и суконную полумантию, камилавку с крепом, в правой руке палка-рогатина, в левой – кожаные четки-лестовки. Подобные «изображения преподобного на пути в «ближнюю пустыньку» были самыми распространенными и любимыми православным русским народом, так как полнее раскрывали образ прижизненно почитавшегося святым «убогого Серафима» (как он сам себя называл). Л.И. Денисов [первый исследователь иконографии святого, нач. XX в. – В. П.] считал его самым «типичным и особенно дорогим сердцу всех почитателей преп. Серафима, потому что на нем, не смотря на уклонения в разную степень художественности в вариантах, как живой, выступает перед нами дивный старец Серафим, в виде согбенного старца, неспешными стопами пробирающегося из монастыря в свою ближнюю пустыньку»²⁶.

Основные типы изображений старца и отдельных эпизодов из его жизни, существовали к моменту официального признания святости о. Серафима (1903 г.), большую часть подобных им мы находим в нашей иконе.

Она исполнена по современному образцу, тиражированному ф. Софрино, но изменен средник изображением живым, душевным, обаятельным, любимым народом и наиболее соответствовавшим реальному образу старца. Так же отличается и стиль написания. Рука художницы трепещет и пульсирует, не передавая в полной мере той цветовой насыщенности и стройности, которая присуща образцу, но вместе с тем, эта пульсирующая и живая кисть, лучше передает ощущение жизненности и теплоты образа, нежели четкие, строгие линии классического рисунка. Здесь же – живая простота и сердечность, трепетность самой жизни, ощущение теплоты, близкого духовного общения с горячо любившим людей батюшкой Серафимом, называвшим всех приходящих к нему «Радость моя».

Почему удаются Т.Ф. Пантелеевой образы Серафима Саровского, да, вероятно, потому, что сам образ не требует академической «сделанности» и технической чистоты исполнения, он прост и народен, таков, как на большинстве прижизненных и ранних изображениях, исполненных в духе народного примитива.

Икона не была заказной, ее Тамара Федоровна написала по собственному желанию, до этого она писала также финифтяные пластины для житийной иконы в подарок епископу Евстафию, бывшему настоятелю Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, на той иконе было 26 клейм. «Серафим Саровский мне нравится и как образ, и как лик. Почему – не знаю. Нравится его писать – и все. И я больше всех его иконки и писала», – признается автор.

Иконописец Спасо-Яковлевского монастыря Зоя Ивановна Боровских считает, что «лучше всех удается образ Преподобного Серафима Т.Ф. Пантелеевой...Он, видимо, ей сам помогает»²⁷.

Житийная икона, исполненная Тамарой Федоровной Пантелеевой была собственностью фабрики «Ростовская финифть» и экспонировалась на выставке православного искусства в Греции в 2001 году. Она произвела весьма благоприятное впечатление, была помещена в буклет-каталог выставки, проходившей в 2001 г. в Греции²⁸, после выставки была приобретена. Рассказывает главный художник фабрики «Ростовская финифть» Галина Александровна Соколова: «Тамара Пантелеева задумала написать святого давно. Она пришла ко мне и говорит: «Хочу написать Серафима Саровского с житийными клеймами». И написала. Ювелир Саша Серов, уже видя готовые пластины, оправлял сканью, применяя вставки из искусственного аметиста. Потом мы эту икону представили на выставке православного искусства в Афинах, отправляли через Ассоциацию народных художественных промыслов целую коллекцию работ (опубликовали лишь ее одну). Сопровождалась эта поездка четой Путиных».

Икона написана просто и безыскусно. Подчас более или менее профессионально написанный образец художник, сохраняя и тщательно перенося детали, интерпретирует с такой наивностью и чистотой, с которой можно сравнить лишь детский рисунок.

Простота и безыскусность, заметная в рисунке фигур, некоторая разбеленность цвета, напоминающая рисунок цветным карандашом, – характерная черта творческой манеры художницы. Тамара Федоровна окончила Московское училище прикладного искусства (ткацкое отделение), имеет многолетний опыт работы в живописном цехе фабрики «Ростовская финифть» (главным образом цветочная роспись), по эмали пишет весьма деликатно, если не сказать робко, и вместе в тем просто, с оттенком наива. Свойства человеческой природы как в зеркале, отразились в художественной манере, пугливой, как птице, пытающейся скрыть от внешнего грубого мира свою душевную ранимость и тонкость. Своей безыскусностью и простотой привлекает нас икона «Св. Серафим Саровский в житии».

Якорь: #prim

1. Чичагов Серафим, архимандрит. Житие Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. СПб., 1903. С. 91.
2. См. ил. к статье В.Ф. Пак. Изображения Серафима Саровского на эмали (из собрания ГМЗРК) // ИКРЗ 1999. Ростов, 2000. С. 185.
3. Пластина с изображением блаженной кончины старца Серафима. Втор. пол XIX в. Медь, эмаль, живопись. 2,4x1,9 (овал). ГМЗРК Ф-1108.
4. Л.А. Щенникова Прославленные иконы Пресвятой Богородицы у Преподобных старцев Серафима Саровского и Амвросия Оптинского // Искусство христианского мира. Вып. 1. М., 1996. С. 118.
5. Оригинал в книге «Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима...», С-Петербург, 1849 г., принадлежащей императрице Александре Федоровне. Воспроизведен в кн.: Дуров В.А. Книга в семье Романовых. М., 2000. С. 150.
6. Пластина с изображением старца Серафима Саровского. Втор. пол XIX в. Медь, эмаль, живопись. 3,5x2,5 (овал). Пост. в 1927 г. от Ф.И. Лаврентьева. ГМЗРК Ф-1010.
7. Духовная среда России. Певческие книги и иконы XVII – начала XX веков. М., 1996. Илл. 73. «Старец Серафим Саровский». Конец XIX в., Ростов Великий. Эмаль металл. 4x3,3.
8. Пластина «Преподобный Серафим Саровский». Конец. XIX в. Медь, эмаль, живопись. 8x7,2. ГМЗРК. Ф-958. См. ил.: В.Ф. Пак. Указ. соч. С. 183.
9. Пластина «Преподобный Серафим Саровский, молящийся на камне». Кон. XIX в. Медь, эмаль, живопись. 7,7x7. ГМЗРК. Ф-832.
10. Пластина «Преподобный Серафим Саровский». Нач. XX в. Медь, эмаль, живопись. 8x6,5 (овал). ГМЗРК Ф-801.
11. Икона «Св. Преподобный Серафим Саровский». Нач. XX в. Медь, эмаль, живопись, латунь. 6,2x4,8. ГМЗРК Ф-1988.
12. Икона «Свв. Сергий Радонежский и Серафим Саровский». 1993. Медь, эмаль, живопись, мельхиор. 17x13. ГМЗРК. Ф-2400. См. ил.: В.Ф. Пак. Указ. соч. С. 186.
13. Миниатюра «Свв. Димитрий и Иаков Ростовские». Втор. пол. XIX в., Ростов. ГМЗРК Ф-934.
14. Икона «Св. Серафим Саровский». 1994. Медь, эмаль, живопись, скань, фианиты, серебрение, оксидирование.

15. Миниатюра «Св. Серафим Саровский», 1992. В настоящее время находится в частной коллекции (Москва).
16. Миниатюра «Св. Серафим Саровский». 1997. Медь, эмаль, живопись. 13,2x7,1. ГМЗРК Ф-2430. См. ил.: В.Ф. Пак. Указ. соч. С. 183.
17. Икона «Св. Преподобный Серафим Саровский чудотворец в житии», 2001 г., живопись Т.Ф. Пантелеевой, ювелирное обрамление А.С. Серова. Медь, эмаль, живопись, скань, зернь, стекло; 26x18 см. Икона была приобретена коллекционером из Москвы после выставки в Греции. В настоящее время художники фабрики «Ростовская финифть» делают повтор иконы (живописец Е.В. Смирнова, ювелир А.С. Серов).
18. Чичагов Серафим. Указ. соч. С. 4.
19. Недуг длился в продолжение трех лет, «из которых не менее половины Прохор провел в постели». С. 9 Игумен предлагал пригласить врача, «Тогда смиренный Прохор позволил себе сказать игумену: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Матери; если же любовь ваша разсудит, снабдите меня убогого, Господа ради, небесным врачевством, – причастием Св. Таин». Старец Иосиф, по просьбе Прохора и собственному усердию, особо отслужил о здравии больного всеобщее бдение и литургию. Прохор был исповедан и причащен. В скором времени он выздоровел, что весьма удивило всех... впоследствии о. Серафим открыл тайну некоторым: после причащения Св. Таин, ему явилась Пресвятая Дева Мария, в несказанном свете, с Апостолами Иоанном Богословом и Петром и, обратясь к Иоанну лицом и указывая перстом на Прохора, Владычица сказала: «Этот Нашего рода!». Чичагов Серафим. Указ. соч. С. 9, 10.
20. Чичагов Серафим. Указ. соч. С. 30.
21. Там же. С. 24.
22. Там же. С. 26.
23. Там же. С. 68, 69.
24. Там же. С. 49, 50.
25. Там же. С. 91.
26. Щенникова Л.А. Житийные иконы Преподобного Серафима Саровского //Материалы второй и третьей научно-практических конференций по проблемам истории, культуры и воспитания (август 1998, февраль 1999). Выпуск II. Саров. 1999. С. 70, 71.
27. Из разговора, состоявшегося 15 февраля 2003 г., архив автора.
28. Ο CRISTIAISMOS STA XRGΑ TWN RWSWN LAUKWN KALLITECNWN. MPENAKH. 2001. С. 16.